

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты

Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом

АННА
ДАНИЛОВА

ПРИГОВОРЕННЫЙ
К ЖИЗНИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Приговоренный к жизни : [роман] / Анна
Данилова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168547-8

К известному адвокату Елизавете Травиной обратилась за помощью мать пропавшей семнадцатилетней Лены Пирской. Отцу девушки, крупному бизнесмену, прислали отрубленный мизинец и требование о выкупе. А позже свидетельница заявила, что деньги забрала сама похищенная Лена! Разбираться в деле и поговорить с родственниками девушки отправилась помощница адвоката Глафира и случайно увидела, как в дом одинокого соседа Пирских тайком привезли странный... гроб.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168547-8

© Дубчак А.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

1

— Тебе надо сделать всего лишь одно движение, и все! Соверши над собой усилие, и все то, что ты так ненавидел, что отравляло твою жизнь: опека родителей, отсутствие денег, унижение, с этим связанное, неприятие всего того абсурда, в котором ты живешь, — все разом закончится, и перед тобой откроется новая жизнь, совершенно другой мир! Говорю же — всего лишь одно усилие, движение руки!

— А если одного движения, как ты говоришь, не хватит? Не получится у меня?.. И что тогда?

— Сделаешь все так, как мы задумали. Это шанс, понимаешь? У нее богатые родители, очень богатые, и те деньги, что мы за нее запросим, для них — не деньги! А уж когда они увидят то, что мы им отправим, сердце их дрогнет, и они сразу раскошелятся, сразу!

— А если мы не успеем и все откроется? Ну просто — не успеем?

— Значит, не судьба. Пока не судьба. Потом появится другой шанс. А так... И мы вроде как ни в чем не виноваты, да и они потом будут счастливы... Всем будет только хорошо!

Ее голос звучал в его голове все то время, что он стоял с кусачками в руке над неподвижной, раскрашенной, как кукла, девушкой. И рука его дрожала так, как никогда не дрожала. Да и самого его кололо. В помещении было светло, нестерпимо светло, словно эти мощные лампы горели специально для того, чтобы он сделал задуманное.

Он знал, что она ничего не почувствует, но все равно при мысли, что сейчас вот холодные острые кусачки отрежут ее мизинец, ему становилось дурно. Он постоянно спрашивал себя: то, что он намеревается делать, преступление это или нет? Существует ли уголовная статья? Какой срок наказания?

Как отнесутся его родители, когда узнают, что он совершил? Хотя какая уже разница... Отношения с ними все равно испорчены. Отец никогда не понимал его, вот уже сколько лет смотрит на него с презрением! Считает его белоручкой, никчемным парнем, неспособным даже гвоздя вбить. Да и в лицее он никогда способностями не блистал. Хотя, с другой стороны, не он один такой...

Отца тоже можно понять, он много работает и почти все заработанное тратит на семью: оплачивает его учебу в престижном лицее, выучил в университете сестру, теперь они с матерью строят загородный дом.

Мама тоже много работает под крылом отца: ведет все его финансовые дела, занимается документацией. Они приходят с работы вместе, но даже дома постоянно говорят о своих делах, о своей фирме, поставках, сроках, платежах...

Конечно, мама не отец, она просто любит его, Вадима, понимает, всегда защищает перед отцом и делает все, чтобы он, ее сын, был счастлив.

Но сам-то он должен хотя бы что-то сделать для своей семьи? Хорошо окончить лицей, поступить в университет, окончить его, чтобы потом устроиться на хорошую работу. Но когда еще все это будет? Не скоро. И все понимают это. Кроме отца. Строгий, даже жестокий, он одним своим взглядом уничтожает Вадима, знает, как причинить боль... И постоянно словно ждет от него чего-то, каких-то успехов, которые доказали бы, что он не напрасно вкладывает деньги в сына, что от него все же будет толк. Для Вадима же это было настоящей мукой, он по-настоящему страдал, видя, что каждый день лишь разочаровывает отца.

...Хрясть. Зажмурившись, он сильно, как только мог, сжал кусачки, почувствовав тающую твердость отрезаемого пальца, а потом короткий, сухой стук внизу. Палец упал на пол.

Он оглянулся, словно кто-то мог его увидеть за этим отвратительным занятием, быстро поднял палец и сунул к себе в карман. Затем спрятал в карман куртки кусачки и выбежал на улицу, где его и вырвало.

Вытерев платком рот, он отдышался, достал сигарету и закурил. Ну вот, собственно говоря, и все, главное сделано.

Он позвонил Миле:

— Все, теперь твоя очередь действовать.

— Умничка! Не переживай, все будет хорошо!

2

— Смотри — «Гелендваген» остановился напротив нас... Это, кажется, по нашу душу, — сказала Глафира, поднимаясь из-за своего рабочего стола, чтобы увидеть выходящую из машины женщину. — Вся в черном, — вздохнула она. — У нее, видимо, большие неприятности.

— Если ты заметила, Глаша, — сказала Лиза, не поднимая головы от документов, — то к нам, как правило, обращаются люди с очень большими проблемами. Трудно представить себе человека в такой ситуации в белом или розовом... Или вообще — в желтом!

— Вот именно — с очень большими проблемами. Потому что просто с проблемами они могут обратиться в любую районную юридическую консультацию. Ну, точно к нам...

Она замолчала, потому что дверь открылась и на пороге появилась высокая стройная женщина лет тридцати пяти в черном брючном костюме. Русые волосы ее были забраны в конский хвост. Половину лица скрывали темные очки, которые посетительница тотчас сняла, оказавшись в приемной адвокатской конторы «Травина&Кифер».

У нее был вид человека растерянного, нерешительного, хотя чувствовалось, что в другой ситуации она могла бы выглядеть совершенно по-другому. Лиза отложила в сторону бумаги и жестом пригласила посетительницу сесть в кресло напротив.

Поздоровавшись с Глафирой, она подошла к Лизе.

— Здравствуйте, Лиза, — сказала женщина, присев на краешек кресла. — Вижу, вы не узнали меня. Когда мы с вами встречались раньше, я была брюнеткой. Моя фамилия Пирская.

— Ольга? Извините! — воскликнула пораженная Лиза. — Действительно не узнала. И это при том, что у меня отличная память на лица. Надо же, как цвет волос может изменить человека! Рада вас видеть... Помнится, раньше мы встречались по делу одного вашего знакомого и вы выступали в роли свидетельницы.

— Да, Валентин попал тогда в неприятную историю. Его обвинили в убийстве родного племянника... Если бы не ваша помощь... Жалею, что мне тогда никто не сказал, что, помимо чисто адвокатской деятельности, вы занимаетесь еще и расследованиями, поисками людей... Если бы я знала, то пришла бы к вам еще неделю тому назад!

— Что случилось, Ольга?

По бледным щекам Ольги покатались слезы. Лиза отметила, что отсутствие косметики на лице этой молодой и ухоженной женщины свидетельствует о том, что ей явно не до себя, а воспаленные порозовевшие веки указывают на то, что глаза ее не просыхают от слез.

Она вдруг вспомнила, что года три тому назад кто-то сказал ей, что Пирская ушла от мужа и вышла замуж за молодого талантливое художника, которого сопровождает повсюду, где устраиваются его выставки. А это — Европа, Америка! Словом, Ольга Пирская живет на полную катушку, счастлива!

К тому же у нее растет дочь от первого брака. Муж, Михаил Пирский, известный в городе чиновник, живет один, увлекается охотой. Вот такие скупые сведения об этой распавшейся семье.

— Лена пропала. Моя дочь. Неделю тому назад. Вот, — Ольга положила на стол несколько фотографий, с которых смотрела красивая темноволосая девушка с голубыми глазами. — Она учится в десятом классе. Вот просто пропала — и все! Ни записки не оставила, ничего!

— А вещи? Может, она куда-нибудь уехала? Вы проверяли ее вещи?

— Ох... — она шумно выдохнула, достала салфетку и промокнула мокрое от слез лицо. — Мне ужасно стыдно, но я не знаю, что пропало из ее гардероба. Вещей очень много, половина гардеробной — ее. Там столько всего! Будь зима, я поняла бы, какой шубы нет на вешалке, какой дубленки, куртки... Но сейчас май, у нее миллион джинсов, маек, блузок разных, юбок... И она каждый день меняет все это...

— Вы проверяли ее компьютер?

— Ноутбук? Да, конечно! Да, я забыла сказать! Я же заявила в полицию. Сразу же, в первый же вечер. Вернее, хотела заявить, но у меня заявление не приняли, сами понимаете, надо ждать три дня. Я вообще не понимаю, почему все так?! Человека надо искать по горячим следам, а они словно специально ждут эти три дня, чтобы тот, кто похитил ребенка ли, просто человека, успел поизмываться над своей жертвой... — Она всхлипнула, высморкалась. — Какой дурацкий закон! Меня вот интересуется,

а если бы у того, кто придумал этот закон, пропала дочь? Стал бы он спокойно дожидаться трое суток?

— Неделя... И что произошло за это время?

— В том-то и дело, что ничего! Ее не ищут! Просто делают вид, что ищут, а на самом деле никто даже не встретился с ее подругами. Я сама всех обошла. Поговорила, попыталась узнать, куда она могла пойти, с кем... И тоже все безрезультатно... Хотя, Лиза, должна вам признаться, что я сама во многом виновата... с этим своим замужеством, с этой круговертью, в которую оказалась втянута. Нас с Валею постоянно нет дома, а если мы даже и в России, то все равно — дел по горло... Он пишет картины в своей мастерской, я помогаю ему организовать выставки, устраиваю какие-то фуршеты, мне приходится бывать на тусовках... Получается, что Лена у меня как бы брошена... Но, с другой стороны, она, как мне казалось, живет очень даже хорошо, с комфортом. У нее всегда есть деньги, мы ей абсолютно ни в чем не отказываем. Если бы она хотела поехать куда-то с нами — пожалуйста! Париж, Милан, Мадрид! Другое дело, ей наша жизнь совсем не интересна.

— Вы с ней не ссорились?

— Ну, как сказать... — Ольга задумчиво потерла пальцем подбородок. — Мы постоянно с ней переругиваемся, но не зло, а так, перманентно и по добром... Мы любим друг друга. Просто, как мне кажется, она ревнует меня к Валентину. Еще скучает по отцу, считает, что я его предала.

— А как вы сами считаете?

— Это он меня предал. Нет, конечно, он мне

никогда не изменял, но его никогда не было дома. Интересы других людей всегда были для него важнее.

— Ваш бывший муж — далеко не бедный человек...

— Ах, и вы о том же! — она нервно всплеснула руками. — Да, конечно, у него были деньги... и есть... И он был щедр ко мне. Купил мне квартиру, машину и все такое... Но я же родила ему дочь!

— Ольга, вы поймите, я задаю вам все эти вопросы не из праздного любопытства. Просто мне надо во всем разобраться, прежде чем решить, браться за поиски вашей дочери Лены или нет. Быть может, она просто ушла из дома. Вот вы говорите, что у Пирского тоже были деньги и он вам, как я поняла, тоже ни в чем не отказывал, так же, как и вы Лене... Однако вы же бросили его. Вам было некомфортно. Вам не хватало его внимания. А ведь вы взрослая женщина, которая могла бы понять его, просто войти в его положение... Он — известный политический деятель, чиновник высокого ранга... У него действительно много дел и обязательств. Причем не только перед людьми, но и перед собой.

— Вы знакомы с ним, — разочарованно протянула Ольга, с выражением какой-то брезгливости откидываясь на спинку кресла. — Вы случайно не друзья? Вы когда-нибудь сталкивались с ним?

— Я не в лесу живу, — уклончиво ответила Лиза, вспоминая, с каким жаром ее подруга-журналистка рассказывала ей о Пирском, о его реальных делах, оригинальных проектах, направленных на ради-

кальные преобразования в системе образования, о его участии в крупных благотворительных акциях для детей-сирот, о его конкретной финансовой помощи в открытии лаборатории для молодых ученых-физиков университета.

— Хорошо, Лиза, вы извините меня... Да, я понимаю, что была плохой женой Пирскому, и дай бог, ему повезет и он встретит хорошую, понимающую женщину. Но речь сейчас не обо мне!

— Вот именно! Попытайтесь вспомнить, что предшествовало исчезновению Лены. Может, был скандал, во время которого она сказала вам что-то очень важное, что беспокоило ее...

— Да ее беспокоит только одно — она не хочет жить с нами, она ненавидит Валентина! Считает его альфонсом. Она мне так и заявила. Но это же не так! Он же с успехом продает свои картины. Нет, конечно, существуют определенные трудности, и наши поездки с ним обходятся мне очень дорого, но как же не вкладывать деньги в очевидный талант?

— Ее отношения с Валентином... Как, кстати, его фамилия?

— Иванов, — сказала Ольга извиняющимся почему-то тоном. — Вот такая вот простая фамилия. Валентин Иванов. Быть может, сейчас эта фамилия вам ни о чем не говорит, но в Европе его уже знают. Я сама лично занимаюсь его рекламой.

Глафира, слушая Пирскую, поймала себя на том, что испытывает к ней неприязнь, что ее раздражает тот факт, что она больше говорит о своем новом муже, чем о пропавшей дочери.

— Лена хотела жить отдельно? И как вы к этому отнеслись?

— Я присматриваю для нее квартиру. Миша категорически против, он считает, что ей еще рано жить одной, что она совсем еще девочка! Он предложил ей, чтобы она переехала к нему, и Лена как будто бы даже согласилась, и вопрос остался открытым... Нет, безусловно, мы обязательно купим ей квартиру. Но только пусть сначала она найдется!

— Ольга, вы что-то скрываете...

— Да, мы поссорились, — наконец призналась она. — И крепко. Она назвала нас моральными уродами, ну, то есть нас с Валей... Я ответила ей... грубо, очень грубо... Сказала, что она с жиру бесится и все в таком духе. Но после этого она не вспылила, нет, не стала собирать вещи, знаете, как это бывает у подростков... Она просто заперлась у себя в комнате. И в тот вечер никуда не ушла. Просто сидела за компьютером и играла в свои игры. У нее есть такие безобидные игры, какие-то сады-огороды, еще бродилки... Словом, все как обычно.

— В смысле?

— Понимаете, я не особо-то обратила на это внимание. Потому что подобные стычки между нами бывали часто. Мы с каждым днем отдалялись друг от друга... Говорю вам честно, вот как есть...

На следующий день я рано утром ушла... Так, постойте, это было пятого мая. Сегодня уже двенадцатое! Словом, пятого вечером я вернулась, и ее уже не было. В комнате ее все чисто прибрано, никаких следов сборов, если вы это имеете в виду...

Все выглядело так, как обычно, словно она ушла в лицей. Да только там она в этот день не появлялась. Я подождала до часа ночи, потом позвонила Мише. Он сказал, что надо заявить в полицию. Мы встретились с ним и поехали в отделение. И вот там-то нам как раз и отказали. Я устроила истерику. Миша вел себя на редкость спокойно. Думаю, он надеялся, что Лена вернется. Он знал, что у нас не все ладится...

— Пирский что-нибудь предпринял?

— Ну, он подключил своих людей, к тому же у него большие связи в прокуратуре... Понимаете, он такой человек, ему проще попросить за кого-то чужого, чем за себя. И вот, когда Лена не появилась через сутки, начал бить тревогу. К нам приходили какие-то люди, снимали отпечатки пальцев. Ну, он предположил, что к Лене кто-то пришел, может, подруга, друг...

— Она общительный человек?

— Да, у нее много друзей. Хотя я лично считаю, что это не друзья, а так, приятели, одноклассники, друзья по переписке... Эти социальные сети, сами понимаете, как черная дыра! Да, вот еще что. Один человек по просьбе Миши взял ее компьютер, чтобы изучить его. Она переписывалась в основном с подружками. Еще с несколькими одноклассниками. Но любовных писем или чего-нибудь в этом духе мы не обнаружили.

Проверяли они и ее звонки. Миллион звонков, разговоров, эсэмэсок, она обменивалась с подружками фотографиями... Все обыкновенное, девчоночье, нормальное для ее возраста. Лена — очень позитив-

ный и добрый человек! Никогда никаких упаднических настроений, депрессии, неразделенной любви, ничего такого! «Привет — как дела? — трали-вали!» Ее интересы тоже обыкновенные: музыка, кино, книги... Ну и компьютерные игры, конечно, но это так, вскользь... Знаете, некоторые ее одноклассники просто увязли в этих играх, они играют онлайн, у них целые сообщества. Но это не про Лену. Она абсолютно здравый и интересный человек. Я бы даже сказала, с богатым духовным миром.

— Что говорят ее подруги?

— Ничего. Никто ничего не знает. У Лены нет парня, она ни в кого не влюблена. Никто не может предположить, где она, к примеру, могла бы заночевать. Родственников у нас, таких, где бы она могла, скажем, спрятаться, чтобы дать нам почувствовать... Вы понимаете, да? Так вот, таких родственников тоже нет. Нет, конечно, у нее есть тетя. Родная тетя, сестра Пирского, ее зовут Ирина, правда, Лена зовет ее Ирена... Но это же взрослый человек, и если бы Лена решила напугать всех нас и спрятаться у нее, то Ира непременно сообщила бы Мише.

— Где она живет?

— Здесь, у нас, на Волжской... У нее большая квартира. Миша рано встал на ноги, купил себе жилье и оставил сестре родительскую квартиру. Родители у Миши ушли из жизни, когда они с сестрой заканчивали школу... У Иры не сложилась личная жизнь, но я не сказала бы, что она от этого потеряла... Ира — очень увлеченный человек. И та-

лантливый, этого у нее не отнять. Миша купил ей дом в Вязовке, прямо на берегу Волги, помог со строительством оранжереи... Вот Ирина все свое время и проводит там. Еще ведет блог в Интернете, научилась зарабатывать, не выходя из дома... Я знаю, что сейчас она живет за городом.

Ольга вдруг запнулась. Оглянулась, встретила взглядом с Глафирой. Смутилась.

— Что-то я отвлеклась от темы, да? — обратилась она к Глаше. — Просто я хотела, чтобы вы знали, с кем еще дружила... вернее, дружит Лена. Она просто обожает свою тетку, часто бывает у нее. Причем в любое время года. Но сейчас Лены там нет. Это точно.

— Случалось, что она сбежала из дома раньше?

— Не могу сказать, что вот прямо сбежала. Уходила, уезжала, и именно к Ирине. И та всегда звонила мне и ставила об этом в известность, чтобы мы не волновались. Но вот сейчас, повторяю, ее там нет, нет!!!

Раздался телефонный звонок, Ольга Пирская достала из сумочки телефон.

— Да... Да, Миша, я тебя слушаю! — Глаза ее бегали, стреляли то в Глашу, то в Лизу, а потом взгляд ее остановился на окне, оранжевые жалюзи которого пропускали яркий солнечный свет узкими полосками. — Нет, Миша... Нет...

Губы ее дрожали, а глаза выражали полный ужас!

— Только не это... — прошептала она. — Скажи, что мне все это снится... Я у Травиной, у адвокатши, ты знаешь...

Телефон выскользнул из ее рук, и она рухнула бы

на пол, не успеет Глафира подхватить ее. Лиза тоже вскочила, схватила трубку:

— Михаил Семенович?! Это Лиза Травина! Что случилось? Нашли вашу дочь?

Глаша, устроившись в кресле с бесчувственной Ольгой на коленях, не сводила глаз с Лизы.

— Это еще ничего не значит... Приезжайте. Поговорим. Однако я не настаиваю...

Она отключила телефон. Посмотрела на Глашу. Нахмурилась:

— Пирскому в офис принесли пакет. В нем — отрезанный палец, предположительно его дочери Лены.

3

— Если бы ты только знал, Гриша, как я сожалею о том, что ты связался с этой женщиной! Я даже подумать боюсь, что станет со всеми нами, когда правда откроется.

— Успокойся, Машенька! — Григорий, ее муж, протянул свою руку над столом и погладил руку жены. — Все будет хорошо! В конце концов, она понимала, что так не может продолжаться вечно. Что рано или поздно произойдет что-то подобное и что ей придется отвечать! Причем не только перед мужем и собой, но и перед полицией!

— Вот! Я боялась произнести это вслух, но ты сам первый сказал. Полиция! А тебе не страшно? Ведь если в дело вмешается полиция, то могут арестовать и тебя!

— Нет, я не боюсь. Ты же понимаешь, что я — всего лишь нанятый работник и что я не несу ответственности за то, что делают мои хозяева. К тому же, насколько тебе известно, я делаю все, что в моих силах, чтобы как-то исправить положение, чтобы сделать все по справедливости, чтобы все шло своим чередом. Ты же знаешь, у нас уже и документы есть.

— Гриша... Господи, и куда мы вляпались?! Жили бы себе спокойно... Все деньги! И я, и ты, мы с тобой так прочно вошли в эту семью, можно сказать, пустили корни. Да и они считают нас своими близкими людьми. Другое дело — они не подозревают о том, что мы с тобой — муж и жена и что время от времени ведем такие вот разговоры...

Супруги сидели в кухне за столом и ужинали. Картофель, селедка с луком, черный хлеб.

— Знаешь, я там у них всякого перепробовала: и омары, и кальмары, и разные экзотические фрукты, и деликатесы всякие, трюфеля, к примеру, — вдруг улыбнулась, словно забыв на время о проблемах, рыжеволосая, с округлыми формами пятидесятилетняя Мария, блеснув веселыми глазами. — Но лучше картошки с селедкой еще ничего не придумали. Это на мой вкус!

— Ты же знаешь, у нас с тобой вкусы совпадают!

Григорий Брушко, интеллигентного вида худощавый, физически крепкий мужчина пятидесяти пяти лет, с густыми седыми волосами, аккуратно подстриженными и уложенными самой природой красивыми волнами над высоким лбом, с нежностью посмотрел на жену:

— Ты, Маша, постарайся не думать ни о чем плохом. Живи себе, радуйся жизни. Вот увидишь, все само собой образуется. И те, кто не считает себя сейчас виноватым, кто живет, даже не задумываясь о том, какую боль причиняет людям, они все равно потом все поймут.

— Нет, Гриша, мои — не поймут. Они живут я не скажу чтобы каждым днем, нет, но им действительно и в голову не приходит, что они, вместо того чтобы, как им кажется, делать людей счастливыми, открывать глаза на истину, на самом деле убивают многих психологически, наносят им смертельные раны. Знаешь, кого они пригласили на этот раз? Одну молодую женщину, которая успешно вышла замуж за какого-то там миллионера, родила ему детей и теперь живет себе счастливо и в ус, что называется, не дует. Больше того, эта молодая женщина увлекается ландшафтным дизайном, открыла свою контору. У нее появились первые клиенты. Так вот, на программу пришло письмо от ее сестры, явно завистницы или неудачницы, которая собирается, по моему мнению, разрушить ее жизнь! На передачу собираются пригласить человека из ее прошлого... Сутенера, представляешь?! То есть эта женщина была проституткой, чуть ли не вокзальной! И вот эту правду собираются выложить в эфир! То есть сначала мы увидим на экране молодую женщину, красивую, успешную. Потом появится ее сестра, которая скажет, что она дрянь последняя, раз не помогала своим родственникам, ну, то есть ей, сестре, что зазналась и все такое! И потом в студию